ХАМСТВО — использование результатов высших этажей **Культуры**, продуктов элитарного **Творчества** для достижения целей низших этажей культуры, направленных на подрыв, нанесение ущерба высшей культуре. Х. — одно из орудий традиционализма в борьбе с **Большим обществом**, с либерализмом. «Хам, овладевая цивилизацией, обрушивается на культуру с помощью ее же достижений» ¹⁶¹. Х. тесно связано с **Вандализмом** и хулиганством. Их можно рассматривать как важнейшие формы массовой **Дезорганизации**, выбросы **Локализма**, результаты распада сложившихся организационных форм и **Нравственности** в Большом обществе. Вспышки массового хулиганства отмечались перед первой мировой и после второй мировой войн.

ХАРИЗМАТИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ — **Личность**, которая с точки зрения значительной части **Народа** или даже подавляющего его большинства является носителем высшей **Правды**, способна указать народу путь к справедливой жизни, возглавить избиение сил **Зла**. Х. л. возникает в результате переноса представления о тотеме на реального или потенциального батюшку-вождя.

ХОЗРАСЧЕТ (хозяйственный расчет) — одна из важнейших категорий **Псевдосинкретизма**, **Псевдоэкономики**, реальный гибрид расколотых частей хозяйства в советский период. Возник как результат попытки наложения экономической деятельности на доэкономические отношения, на систему натурального хозяйства. Х. — результат неорганичности хозяйственно-экономического развития, **Раскола** между натуральными и стоимостными отношениями, между стоимостью и потребительной стоимостью, между натуральным обменом и **Рынком**. Х. — попытка соединить полюса **Дуальной оппозиции** «дотоварные натуральные — товарно-денежные отношения», он основан на отказе от **Амбивалентности**, от **Взаимопроникновения** полюсов этой оппозиции. Эта категория, логика ее развития аналогична другим гибрид-

¹⁶¹ Опечатки реакции (Самиздат).

ным категориям псевдосинкретизма (например, социалистическому реализму, демократическому централизму и т. п.), каждая из которых представляет собой попытку отождествить противоположности и создать возможность утилитарного манипулирования натуральными и стоимостными показателями в зависимости от изменения на соответствующем Этапе отношения к ним. Оно менялось от согласия на полное господство натуральных отношений (например, на этапе «военного коммунизма») до попытки превратить экономические отношения в ведущие (например, на этапе перестройки). Однако ни одна из комбинации стоимостных и натуральных отношений, имевших место на протяжении второго Глобального периода и даже раньше, не отвечала задаче поиска органического взаимопроникновения.

Х. возник как попытка дополнить господство натуральных отношений экономическими механизмами, которые призваны ограничить негативные последствия господства дотоварных отношений в Большом обществе, создать стимулы экономическому развитию. Однако неразвитые и подавленные экономические отношения имеют значение лишь как некоторый абстрактный ограничитель затрат (см. Общественно необходимые затраты труда). На чуждой им неорганической основе они не создают Конструктивной напряженности, ориентированной на экономическое развитие, на Прогресс, но приобретают значение средства укрепляющего господство натуральных отношении. Зависимость отношения между полюсами X. основана на некоторой внешней логике манипулирующей утилитарной Власти, ее Интерпретации движения господствующего Нравственного идеала, соотношения двух процессов, имеющих разную органическую основу.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ характеризуется ростом **Всеобщности** связей в обществе, т.е. постепенной перестройкой хозяйственных связей от преобладания непосредственных, целиком органически связанных с малой группой к связям **Личности** через **Большое общество**, через общественные механизмы, прежде всего **Рынок**, через соответствующую **Конструктивную напряженность**. Это возможно лишь при известной последовательности развития ведущих отраслей, обусловленных логикой определенных способов, типов **Труда**. Новые виды труда могут развиваться лишь на основе определенной зрелости предшествующей формы. Каждая новая отрасль возникает на базе освоенных видов труда и технологии как результат острой потребности разрешить назревшие противоречия предшествующей ведущей от-

расли, опираясь на достигнутый ею уровень всеобщности. Каждый последующий уровень X. р. требует более высокого уровня развития всеобщей связи общества, т. е. **Взаимопроникновения** ранее разрозненных, самостоятельных ячеек производства, возрастающей включенности новых людей, опосредованных связей в дело повышения **Эффективности**, в решение всех проблем через рынок, через целое.

Х. р. проходит примерно по следующей схеме: Торговля — сельское хозяйство — промышленность — информационное производство, а также культивирование личностного развития. При этом углубляется экономическая составляющая Х. р. Господство каждой ведущей отрасли означает, что она по своей структуре и функциям, своей субкультуре задает тон, определяет стиль и направленность всего хозяйства в целом. Высокая Жизнеспособность общества выявляется в том, как оно следует апробированному мировым опытом Х. р., допуская лишь обоснованные отклонения, прошедшие проверку Презумпцией утопизма. Усиление мировой Интеграции, возможность ее Экстраполяции на собственную страну может внести существенные изменения в этот процесс. Тиражирование синкретическим Государством большого количества промышленных предприятий без соответствующего развития торговли и сельского хозяйства, более того — за счет их разрушения и дегенерации — означает нарушение закономерностей X. р. Возникновение каждой новой ведущей отрасли хозяйства оправдано лишь в той степени, в какой оно представляет собой завершение предшествующего уровня как средства преодоления обострившихся противоречий Х. р., поднятия хозяйства в целом на качественно новый уровень. Если развитие торговли не привело к соответствующему развитию рынка, если сельское хозяйство соответствующим образом не углубило этот процесс, то развитие промышленности будет приспосабливаться к отсутствию рынка, воспроизводя химеру Псевдоэкономики, к возрастающей социальной энтропии, Дезорганизации. В этом случае невозможно выявить, в чем именно заключаются Потребности общества, кто и каким образом может их удовлетворить, теряются критерии различения эффективных хозяйственных акций и неэффективных, открывается путь к вакханалии разорительных капиталовложений при нарастании удушающего Дефицита. Хозяйство развивается, масштабы его растут вместе с его Усложнением, а возможно, и опережают его. Но чем сложнее индустрия, не апробированная рынком, не прошедшая конструктивную напряженность, выжимающую из каждой ее клеточки высокую эффективность, тем сильнее угроза Разрухи. X. р., не основанное на всеобщности, усиливает Социокультурные противоречия, делая Культуру все менее способной обосновывать сохранение и изменение соответствующих Социальных отношений. В обществе происходит существенное отставание личностной культуры значительной массы населения, его Менталитета как от технологии, так и от требований развития, от необходимого уровня способности принимать Решения. Все это в сочетании с преобладанием массовой культуры инверсионного типа, с Расколом ставит общество перед возможностью стихийной массовой Инверсии и может до основания разрушить всю хозяйственную и социальную систему. Попытки избежать этого посредством Реформы представляются возможным, но исключительно трудным делом, требующим последовательной починки всех ступенек лестницы X. р. (см. Закон соотношения хозяйственных отраслей).

ХРОМАЮЩИЕ РЕШЕНИЯ — особый тип **Решений**, имманентно вытекающих из Раскола общества, из присущих расколу саморазрушающихся процессов. Общество реагировало на раскол постоянной Пульсацией, попыткой заменить невозможное совмещение двух противоречивых требований их попеременной пульсирующей сменой. Х. р. могут не иметь специализированных организационных форм. Среди сложившихся форм можно назвать Двоевластие, а также Партию нового типа. Ее господство во втором Глобальном периоде явилось беспрецедентной попыткой создать идеологическую и организационную форму приспособления общества, всей системы управления к расколу, к возведению Х. р. в систему. Эта партия не связана принципами сохранения в неизменном виде тех или иных Социальных отношений или особой процедурой их изменения, она способна проводить Реорганизацию, ей присуще прибегать к Принципу шаха, перерастающего в мат, подчинять все социальные отношения решению Медиационной задачи, т. е. в конечном итоге посредством манипуляторских и бюрократических методов имитировать Организационную революцию. Однако эта способность относительно быстро себя исчерпала в связи с тем, что только приспособление к расколу само по себе неспособно предотвратить деструктивное Воспроизводство, неспособно воспроизводить необходимый минимум Ресурсов, остановить сползание к всеобщей Социальной дистрофии.

Значимые решения в условиях раскола приобретают хромающий характер, т. е. они принимают форму пульсации, метания между Крайностями. Решение оказывается не в состоянии дать органический синтез накопленного культурного богатства и инноваций. Один полюс оппозиции абстрактно противопоставляется другому, манипулирует с ним, следуя обыденному сознанию. Решение принимается с креном в сторону одного полюса Дуальной оппозиции, с тем чтобы затем подменить его решением, тяготеющим к противоположному полюсу той же дуальной оппозиции. Х. р. выглядит так, как будто каждому решению противостоит враждебная группа, которая немедленно берет реванш, вынуждая к альтернативному решению. Здесь отсутствует нацеленность на поиск меры, на результаты, наработанные Срединной культурой. Авторитарное решение сменяется соборным, Централизация Децентрализацией. Например, для нашего законодательства «характерны периодические колебания между расширением прав граждан и организаций и их сужением, между поощрениями и наказаниями, между четкими формулировками правовых норм и декларативными рассуждениями» 162. расплывчатыми, направленные на развитие рыночных отношений, периодически решениями, парализуются утверждающими традиционалистские принципы ресурсов, (например, принудительное распределение посылка горожан на работы в деревню).

Решение постоянно отменяет само себя, запретительные решения принимаются, чтобы их отменить, разрешительные — чтобы запретить. Запреты обходятся «в порядке исключения». Создаются условия для произвола и Страха перед ним, его реальными, возможными и мифологическими носителями. Х. р. в своих крайних формах не знают меры, нравственных ограничений. Поэтому они могут выступать в форме уголовных действий, истребления людей, принимающих решения, и т. д. В результате ни одно дело нельзя доделать до конца, тем более сложное. В России это Повседневность. Однако для иностранцев это некоторая загадка, особенно если речь идет о внешней политике. Там эта особенность служит постоянным стимулом для подозрений в каких-то хитрых, глубоко законспирированных замыслах. В глазах иностранцев наши бизнесмены лишены «последовательности» 163. В прошлом веке Корф писал, что система могла существовать лишь благодаря тому, что предписания высшего правитель-

 ^{162} Кудрявцев В. Н. Правовые грани свободы // Правда. 1989. 17 мая.

 $^{^{161}}$ Михеев В. С. С головной болью, но с оптимизмом // Известия, 1991. 1 ноября.

ства на местах не исполнялись и действительная жизнь шла врозь с ними

Система принятия решений в царское время организационно не была приспособлена к X. р. На разных Этапах советского периода складывалось различное отношение к ним. Большой **Террор** на четвертом этапе можно рассматривать как попытку преодолеть эту двойственность решений» подчинить их лишь **Монологу Первого лица.** Прямо противоположной попыткой преодолеть X. р. явилась перестройка с ее попыткой построить правовое государство. Однако в обоих случаях раскол не позволил достичь поставленной цели.

Особый интерес представляет партия нового типа, которую можно рассматривать как уникальный специализированный институт, способный принимать именно X. р., т.е. возможный лишь в расколотом обществе. Этим объясняется ее победа над всеми противниками, так как ни один из них не мог отойти от некоторой внутренней последовательности в принятии решений (безразлично какой), не мог вступить на путь утилитарного манипулирования, лежащего в основе методологии X. р. Однако со временем сложность общества настолько повысилась, что ограниченные возможности партии оказались недостаточными, и это явилось причиной ее банкротства.

За время перестройки можно было наблюдать картину постоянного замешательства Правящей элиты перед результатами собственных решений. Например» попытки административно подавить алкоголизм дали лишь временный позитивный эффект, но в конечном итоге привели к отрицательным результатам. Соответствующие решения были фактически отменены. Решения» направленные против так называемых нетрудовых доходов и с восторгом встреченные на местах» также были дезавуированы. Законы о предприятиях и кооперации также пересматривались. Верховный Совет метался, «несчастный, между либералистскими законами» которые проходят под общие аплодисменты» и чрезвычайными мерами» контрзаконами, поправками, которые принимаются в тоскливом молчании, когда выясняется, что либералистские законы дают результаты, обратные ожидаемым... Подобно безумной королеве, мы приказываем — делай то, не знаю что! Смело вперед немедленно назад! А затем усиленно ищем под кроватями ведьм» срывающих нам перестройку» 164. В правительстве «происходит как бы постоянная смена курса — движение не

1

¹⁶⁴ Ольсевич Ю. Неизбежен ли кризис? // Огонек. 1990. №8. С.13-14.

по прямой линии, а зигзагом» 165. X. р. пронизывают общество, включая использование вооруженных сил для восстановления порядка. В одних случаях армия позволяла погромщикам выбрасывать людей из окон, сжигать их, а затем сама вторгалась в город, убивая случайно подвернувшихся людей. Ошибаются те, кто думает, что в каждом случае это заранее продуманная акция. Это результат Дезорганизации и безответственности, раскола, пронизывающего каждое значимое решение. Начавшийся третий глобальный период дает обильнейший материал для изучения X. р.

 ^{165} Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс. М. 1991. С. 113.